

История

УДК 94:355.244.212(476.5)«1915–1916»

Деятельность эвакуационных органов по подготовке и вывозу промышленности Витебской губернии (1915–1916 гг.)

А.М. БАБКОВ

Исследуется подготовка и проведение эвакуации в Витебской губернии промышленности оборонного значения во внутренние губернии Российской империи в начальный период Первой мировой войны. Рассмотрена эвакуационная деятельность Особой комиссии, военно-промышленных комитетов и районной подкомиссии. Сделан вывод о неподготовленности властей к проведению эвакуации промышленности и ее ограниченный характер.

Ключевые слова: эвакуация, Витебская губерния, Особая комиссия, военно-промышленный комитет, фабрично-заводское оборудование, военный округ.

Preparing and conducting the evacuation of the defense industry from the Vitebsk province to the internal provinces of the Russian Empire during the initial period of the First World War is investigated. The evacuation activity of the Special Commission, military industrial committees and the regional subcommittee is considered. The conclusion is made that the authorities were not prepared for conducting the evacuation of industry and the nature of evacuation was limited.

Keywords: evacuation, Vitebsk province, Special commission, military industrial committee, factory equipment, military district.

После оккупации в августе–сентябре 1915 г. немецкими войсками Западной Беларуси военные действия развернулись на территории Минской губернии, что приблизило линию фронта к Витебской губернии.

В условиях военного времени Витебская губерния входила в состав Двинского военного округа во главе с генерал-инженером Н.Е. Тумановым, который руководствовался приказами главнокомандующего Северным фронтом генерала Н.В. Рузского и начальника снабжения армии фронта генерала Фролова. Главному начальнику военного округа подчинялись все войска на территории округа, а также местные гражданские власти.

В обстановке военной нестабильности на российско-германском фронте летом–осенью 1915 г. перед царскими властями возникла необходимость проведения срочной эвакуации материальных ценностей и, прежде всего, оборудования предприятий, и сырьевых запасов. Предварительных планов эвакуации промышленности в Российской империи не составлялось, поскольку оперативный план войны российского генштаба предусматривал наступление армии и ведение боевых действий на территории противника. Чтобы не допустить захвата противником материальных ценностей в прифронтовой полосе, военные власти занялись перемещением их вглубь страны. С большим опозданием правительство летом 1915 г. приступило к созданию государственной системы по переводу промышленности на рельсы военного производства и обеспечения армии вооружением и снаряжением. Центральным органом по эвакуации в Российской империи явилось созданное в августе 1915 г. Особое совещание по обороне государства во главе с военным министром генералом А.А. Поливановым. Осенью при нем была учреждена Эвакуационная комиссия во главе с председателем Государственной думы М.В. Родзянко, на которую возлагались обязанности координации работы по эвакуации предприятий и учреждений из прифронтовых районов.

Учитывая стихийный характер эвакуации материальных ценностей из западных губерний в начальный период войны и осознавая важность перемещения промышленности во внутренние губернии страны для усиления боеспособности армии, 2 октября 1915 г. Особое сове-

щение приняло решение об образовании районных комиссий при фронтах армий, на которые возлагались задачи практической подготовки к эвакуации промышленности. «Положением о комиссиях по эвакуации» предусматривалась возможность образования на наиболее сложных участках фронтов, где возникала угроза прорыва войск противника, подкомиссий для быстрого обследования местной промышленности и подготовки ее к эвакуации. Одновременно «Положение...» предоставляло возможность участвовать в подготовке и проведении эвакуации промышленности местным военно-промышленным комитетам (далее – ВПК) [1, л. 107].

С развертыванием военных действий на Северо-Западном фронте к эвакуационным мероприятиям стали привлекаться губернские власти. 22 августа 1915 г. по распоряжению главного начальника Двинского военного округа интендантским управлением был выдан Витебскому, Виленскому, Псковскому губернаторам кредит по 1 млн руб. на ссуды владельцам эвакуируемых предприятий и пособия рабочим [2, л. 361]. Однако до конца года эти кредиты не были использованы губернаторами. 8 декабря начальник интендантского управления Двинского военного округа генерал-майор Сакович сообщил в канцелярию округа, что «в настоящее время от губернаторов поступили сведения об остатках кредитов в губерниях и выяснилось, что в Витебской губернии он составил 996,5 тыс. руб., а виленский и псковский губернаторы вообще не использовали кредиты для эвакуации. «В виду того, что такие крупные суммы продолжительное время находятся непроизводительно, без движения», генерал-майор Сакович высказался за закрытие кредитов на счетах губернаторов и перевод их на баланс витебской казенной палаты. Витебский губернатор согласился с требованием интендантства возратить кредит и признал «желательным оставить в своем распоряжении 196,5 тыс. руб., остальные 800 тыс. руб. могут быть переведены в распоряжение интендантства» [3, л. 397].

В августе 1915 г. главный начальник Двинского военного округа Н.Е. Туманов издал распоряжение по созданию Особых комиссий по эвакуации заводского оборудования и материалов из пределов Витебской, Псковской, Виленской, Ковенской и Гродненской губерний, о чем 19 августа сообщилось в телеграмме на имя начальника снабжения армий фронта [4, л. 71].

Выполняя требования начальника военного округа, витебские губернские власти 5 сентября 1915 г. учредили Особую комиссию по эвакуации оборудования фабрик и заводов. Комиссию возглавил старший фабричный инспектор Н.К. Метельский. В нее вошли представители военного ведомства – В.А. Снесарев; контрольной палаты – В.Г. Дроздецкий; акцизного управления – С.З. Епифанов; городской управы – Д.К. Веглин и Б.М. Криштафович; уездной земской управы – Д.Т. Коньков; ВПК – А.Г. Левинсон, Е.В. Давидовский, А.Ю. Берлин; строительного отделения – Э.Х. Земмель [5, л. 53]. Комиссия сразу обратилась к владельцам многочисленных средних и мелких предприятий с предложением предоставить сведения о планируемой ими эвакуации фабрично-заводского оборудования, изделий и сырья.

16 сентября 1915 г. витебский губернатор внес предложение «о выработке плана действий Особой комиссии по эвакуации фабрик и заводов Витебской губернии». Предложение губернатора было рассмотрено на заседании Особой комиссии 21 сентября. Свой проект эвакуации промышленных предприятий представил Витебский эвакуационный отдел Северо-Западного областного ВПК, в котором предлагалось установить «два принципа эвакуации: обязательный и необязательный». Исходя из такого подхода, в проекте предлагалось установить пять очередей, из которых первые три включали предприятия и материальные ценности, обязательные к эвакуации, а четвертая и пятая распространялись на предприятия, не подлежащие обязательной эвакуации». Однако Особая комиссия не поддержала проект областного ВПК, хотя и согласилась с распределением всех эвакуируемых грузов на пять очередей, но внесла изменения в принцип эвакуации грузов четвертой и пятой очередей. Если в первоочередном порядке подлежали эвакуации предприятия «полностью или частично работающие на нужды армии», а также предприятия «могущие быть приспособленными для обеспечения потребностей армии» и стратегические материалы военного назначения (кожа, медь, лен), то во вторую очередь эвакуации подлежало ценное техническое оборудование предприятий, оказавшихся в чрезвычайных обстоятельствах [6, л. 5].

Деятельность Особой комиссии в Витебске, как это видно из протоколов ее многочисленных заседаний, сводилась в основном к выдаче владельцам фабрик и заводов Витебской

губернии разрешений на вывоз оборудования и готовой продукции во внутренние районы Российской империи. Чаще всего такие разрешения получали владельцы более крупных предприятий, представлявших ценность для обороны. На первых заседаниях Витебской комиссии были приняты решения о вывозе готовой продукции наиболее крупной льнопрядильной фабрики «Двина» и стекольного завода «Западная Двина». Так, 8 октября комиссия выдала разрешение фабрике «Двина» на внеочередной платный вывоз 1 тыс. пудов льняной пряжи в Петроград и Витебскому отделению «Соединенного банка» на вывоз 8,4 тыс. пудов прессованного льна. 12 октября завод «Западная Двина» получил разрешение вывезти готовые стекольные изделия из Витебска общим весом 37,5 тыс. пудов, для чего комиссия постановила выделять ему ежедневно 1 вагон на ст. Витебск и 5 вагонов на ст. Лосвида. 15 октября такое же разрешение было выдано владельцу машиностроительного завода И. Гринбергу на внеочередной льготный вывоз из Витебска в Харьков оборудования завода, весом 600 пудов железа, 3 тыс. пудов чугуна [7, л. 4, 4 об, 5]. По ходатайству акционерного общества «Витебский трамвай» ему было выдано разрешение на первоочередной вывоз за казенный счет 9 тыс. 476 пудов рельс и рельсовых креплений на сумму 16 тыс. 446 руб. В журнальных записях постановлений заседаний Особой комиссии имеются данные об удовлетворении просьб многочисленных владельцев небольших фабрик и заводов текстильной, пищевой и кожевенной отраслей промышленности на возможный вывоз их оборудования и готовой продукции во внутренние губернии Российской империи. Такие разрешения на случай объявления эвакуации были выданы ряду собственников фабрик и заводов Полоцка. В частности, владельцам завода искусственных, минеральных и фруктовых вод С.А. Райнусу на транспортировку его оборудования из Полоцка в Самару; табачной фабрики Н.И. Ривлиной – в Козлов Тамбовской губернии; завода газовых и фруктовых вод А.Д. Рушонику – в Тверь; торговому дому «Е.Н. Левин и С-ья» – в Харьков [8, л. 4, 4 об, 5]. В сентябре–октябре наиболее часто выдавались удостоверения владельцам кожевенных заводов Витебска, Полоцка, Двинска на вывоз оборудования и выделанных кож. Особая комиссия удовлетворила просьбы собственников кожевенного завода Г.А. Соловейчика и фирмы Х.В. Фрейнкеля на вывоз их оборудования из Витебска в Москву; кожевенного завода П.Л. Ильмера и фирмы наследников Эпштейна из Полоцка в Елец и Вятку соответственно [9, л. 1, 1 об, 4–6]. Между эвакуационными органами и владельцами предприятий часто возникали разногласия по вопросу характера вывозимых материальных ценностей и сырьевых запасов. Военные предпочитали вывозить в первую очередь оборонные заводы и энергетические мощности предприятий. А частные предприниматели, чтобы обезопасить свое имущество от реквизиций противником, стремились эвакуировать оборудование заводов и сырьевые запасы, не имеющих военного значения.

Особая комиссия привлекала к своей работе техников, инженеров ВПК для разрешения спорных вопросов о целесообразности перемещения отдельных предприятий. В частности, специалисты губернского ВПК участвовали в обследовании писчебумажной фабрики В.И. Володковича «Скина», находившейся в имении Смолянцы Лепельского уезда. Ее владелец возбудил ходатайство перед Особой комиссией о выдаче ему пособия в размере 1,5 млн руб. для эвакуации фабрики. Комиссия в составе инженера-техника С.З. Епифанова, члена Лепельской земской управы А.М. Деменско, фабричного инспектора Биржанского, обследовавшая на месте оборудование фабрики и пути его транспортировки сообщила в Витебскую комиссию, что «не находит возможным произвести эвакуацию фабрики» ввиду громоздкости ее оборудования и удаленности фабрики от железнодорожной станции, что потребовало бы больших финансовых расходов. Фабрика находилась на расстоянии 70 верст от грунтовой дороги, а вес ее оборудования составлял 375 тыс. пудов, стоимость перебазирования которого исчислялась в 1 млн 370 тыс. рублей по грунтовой дороге или 530 тыс. руб. по рр. Улле и Западной Двине. Витебская комиссия согласилась с экспертной оценкой рабочей группы о неоправданных финансовых расходах и отказала В.И. Володковичу в эвакуации писчебумажной фабрики «Скина» [10, л. 5, 6].

По неполным сведениям, витебской Особой комиссией было выдано разрешений на вывоз 13,6 тыс. пудов различных металлов; около 40 тыс. пудов выделанных кож и кожевенного сырья, 45 тыс. пудов льна, 4 тыс. 350 пудов шерстяных и шелковых тканей и др. ману-

фактуры, 80 тыс. пудов оконного стекла, 10 тыс. пудов толи и др. сырья. Для их перевозки было предписано выделить в общей сложности более 1 тыс. железнодорожных вагонов и платформ [11, с. 122].

Наряду с Особой комиссией в подготовке и эвакуации промышленности в Витебской губернии принимали участие военно-промышленные комитеты. ВПК, как общественные организации торгово-промышленной буржуазии, ставили своей целью перевести среднюю и мелкую промышленность на производство продукции военного назначения. Витебская губерния входила в район деятельности Областного ВПК Северо-Западного края, который был образован в Вильно 18 июня 1915 г. под председательством городского головы М.А. Венславского. По распоряжению главного начальника Двинского военного округа Областной ВПК командировал управляющего делами в Витебск для открытия своего эвакуационного отдела по оказанию помощи местным предпринимателям в подготовке к эвакуации промышленности. По его инициативе было проведено совещание совместно с городским головой В.Е. Литевским и участием представителей промышленно-финансовых кругов, которое приняло решение учредить в Витебске эвакуационный отдел Областного ВПК. Отдел возглавили А.Г. Левинсон и его заместители Д.А. Тфельт и А.Ю. Берлин, в состав отдела также вошли три представителя областного ВПК [12, с. 24–26]. Его деятельность осуществлялась параллельно и зачастую несогласованно с Особой комиссией по эвакуации. Вскоре выяснилось, что эвакуационный отдел Областного ВПК не может стать объединяющим органом по мобилизации местной промышленности на оборону.

Поэтому представители промышленных и торговых кругов губернии выступили за учреждение местного ВПК, т. к. созданный ранее комитет прекратил свою работу. При их поддержке 31 октября 1915 г. состоялось учредительное собрание Витебского ВПК. В резолюции собрания было выражено «убеждение, что вся отечественная промышленность должна быть мобилизована в интересах страны» [13, л. 320–321]. В состав Витебского ВПК вошли представители промышленности: директора акционерных обществ стекольного завода «Западная Двина» Л.Л. Галеркин, льнопрядильной фабрики «Двина» Д.А. Тфельт, сахарного завода «Левенброй» А.Г. Левинсон, «Витебского трамвая» Г.С. Чернявский, владелец табачной фабрики Л.А. Колбановский; представители витебского биржевого комитета Г.М. Биндлер, А.Т. Буйницкий; заместитель городского головы Д.К. Веглин и другие [14, л. 319–321]. В «Наказе» от 6 ноября 1915 г. Витебский ВПК объявлялся «общественной организацией, не преследующей коммерческих выгод», а его деятельность распространялась на Витебскую губернию. Финансовые средства ВПК формировались «из добровольных взносов учреждений и отдельных предприятий, ассигнований Центрального или Областного ВПК и правительства, а также отчислений из сумм заказов, передаваемых через посредство комитетов», которые не должны превышать 1 % стоимости заказа [15, л. 323–325].

14 декабря 1915 г. на заседании Витебского ВПК была создана Оценочная комиссия, которая являлась «специальным органом для установления стоимости эвакуируемого имущества». Она определяла «кредитоспособность предприятия», что имело существенное значение при решении вопроса о выдаче ссуды и субсидий предприятию. Оценочные работы комиссия производила по приказу военных властей, обращению владельца предприятия, а также по поручению Особой комиссии по эвакуации или Витебского ВПК [16, л. 394].

В начале войны ряд предприятий Витебска получили заказы непосредственно от военного ведомства. Они поставляли армии предметы интендантского и военно-технического обеспечения, открывали вблизи линии фронта склады и ремонтные мастерские. Среди них машиностроительный завод И. Гринберга, завод сельскохозяйственных машин и орудий Берлина, льнопрядильная фабрика «Двина», сахарный завод Левенброй, фабрика очков Зеллига, маслобойный завод Мнухина, фабрика толя Левина, лесопильные заводы [17, с. 10].

В Витебский ВПК поступили предложения военного ведомства на изготовление жестяных коробок, оружейных болванок, колес, телеграфных крюков. Наиболее крупный заказ комитет получил от интендантства на пошив белья для армии в размере 1 млн руб., который не был выполнен. Витебский ВПК арендовал кожевенный завод, на котором выделялось 500 кож в месяц [18, с. 4].

Планирование командованием российской армии наступательных операций весной 1916 г., в т. ч. на территории Беларуси, активизировало подготовительные работы по эвакуации материальных ценностей из прифронтовых районов. Однако бюрократичность и инертность в работе государственных эвакуационных органов не позволили своевременно образовать районные комиссии. 11 февраля 1916 г. на заседании Эвакуационной комиссии Особого совещания выяснилось, что «невзирая на то, что со времени принятия постановления об образовании трех районных комиссий прошло более четырех месяцев, никаких дальнейших действий в отношении разработки и подготовки эвакуации полосы, угрожаемой нашествием неприятеля, до сих пор не предпринято, не образованы предусмотренные Положением 2 октября 1915 г. районные подкомиссии по эвакуации». Эвакуационная комиссия признала «дальнейшее промедление в этом деле недопустимым» и приняла решение «самостоятельно определить число и место нахождения подкомиссий по эвакуации» [19, л. 50, 51]. По итогам своего заседания она учредила районные подкомиссии по эвакуации в городах Ревеле, Пскове, Витебске, Смоленске, Минске, Киеве, Житомире и Одессе. Для их организации каждой подкомиссии из военного фонда был выдан аванс по 5 тыс. рублей [20, л. 52, 53].

Витебскую подкомиссию по эвакуации возглавил фабричный инспектор Ф.Я. Качков. В ее состав вошли представители Витебского городского управления гласный думы Я.П. Фрейвальд, губернской земской управы А.Ф. Стырикович и А.В. Бурмейстер. Витебский ВПК представлял бельгийский подданный Дезире Августович Тфельт, а управление Риго-Орловской железной дороги – С.Е. Серебренитский [21, л. 107]. Ее состав был утвержден председателем эвакуационной комиссии Северного фронта генералом А. Вершининым.

На фронтах российской армии в феврале 1916 г. Особым совещанием по обороне государства были образованы «четыре эвакуационные комиссии: в Пскове – для Северного фронта, Минске – для Западного, Бердичеве – для Юго-Западного, Одессе – для Одесского военного округа. На должности председателей эвакуационных комиссий фронтов были назначены соответственно генерал-майор Вершинин, генерал-майор Павлов, генерал-лейтенант Толмачев и генерал Холодовский» [22, л. 17].

В связи с возросшей военной активностью российских войск летом 1916 г. на территории Беларуси Витебская подкомиссия направила главные усилия на обследование предприятий и других материальных ценностей губернии. В сентябре 1916 г. она составила план эвакуации предприятий Витебской губернии, который был направлен в районную эвакуационную комиссию Северного фронта [23, л. 65, 107].

В Витебской губернии районной подкомиссией было намечено к принудительной эвакуации в случае военной угрозы 214 торгово-промышленных предприятий, из них 89 промышленных и 125 торговых. Среди промышленных предприятий самой многочисленной являлась группа предприятий пищевкусовых производств (37), затем подлежали эвакуации предприятия по обработке животных продуктов (17), деревообрабатывающие (10), бумажное и полиграфическое производство (12). Значительно меньшую группу для вывоза составляли металлообрабатывающие предприятия (3), химические (2), а также по обработке минеральных веществ (2), горно-обрабатывающее (1) и 5 разноотраслевых предприятий. По подсчетам районной подкомиссии приблизительный вес эвакуируемого оборудования промышленных предприятий составлял 40 811 пудов, стоимость которого оценивалась почти в 667 тыс. руб. Для перевозки грузов по железной дороге требовались 41 товарный вагон и 32 платформы. К тому же, для доставки эвакуируемых грузов на железнодорожные станции необходимо было привлечь 462 рабочих и 588 подвод. Общая сумма эвакуационных пособий подкомиссией исчислялась в 33 779 рублей. Что касается торговых предприятий Витебской губернии, запланированных подкомиссией к эвакуации, то приблизительный их вес составлял свыше 70 тыс. пудов, а стоимость эвакуируемого имущества оценивалась в сумму более 546,4 руб. Для их перевозки требовалось 76 товарных вагонов и платформа. Для доставки эвакуационных грузов торговых заведений на железнодорожные станции понадобилось бы 313 рабочих и 274 подводы с выплатой эвакуационных пособий в сумме 8,4 тыс. руб. [24, л. 110, 119].

В результате работы эвакуационных органов из Витебской губернии были вывезены отдельные предприятия и ремесленные мастерские. Наиболее крупный из них топорный завод Т.С. Бушунова из Полоцка был эвакуирован в Вязьму. Оборудование суконной фабрики товарищества Рабухина и Авербуха из мест. Ливенгоф Витебской губернии было вывезено в г. Ковров Владимирской губернии. В Нижний Новгород были перемещены витебская военно-амуничная мастерская и щетинное производство Х.И. Хурина, ранее размещавшееся в мест. Креславка Витебской губернии [25, с. 12, 14–15, 29]. Только отдельные эвакуированные заводы возобновили свою деятельность в местах нового размещения. Показательным в этом отношении является топорный завод Т.С. Бушунова с численностью 47 рабочих, на котором в 1916 г. ежемесячно выпускалось продукции на сумму 10,6 тыс. руб. [26, л. 22, 215].

Таким образом, подготовка и проведение эвакуации промышленности оборонного значения из Витебской губернии, как и в других западных губерниях, вглубь страны носила запоздалый и ограниченный характер. Важную роль в эвакуационных мероприятиях сыграли Особая комиссия, военно-промышленные комитеты и районная подкомиссия. Однако несогласованность в их деятельности, ограниченность полномочий общественных эвакуационных организаций и финансовых средств затрудняли их работу. В результате из Витебской губернии удалось вывезти только отдельные предприятия. После стабилизации положения на российско-германском фронте на территории Беларуси эвакуационные мероприятия были свернуты.

Литература

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 369. – Оп. 6. – Д. 276.
2. РГВИА. – Ф. 1932. – Оп. 12. – Д. 76.
3. РГВИА. – Ф. 1932. – Оп. 12. – Д. 76.
4. РГВИА. – Ф. 1932. – Оп. 12. – Д. 72.
5. РГВИА. – Ф. 1932. – Оп. 12. – Д. 76.
6. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2955. – Оп. 1. – Д. 1.
7. НИАБ. – Ф. 2955. – Оп. 1. – Д. 1.
8. НИАБ. – Ф. 2955. – Оп. 1. – Д. 1.
9. НИАБ. – Ф. 2955. – Оп. 1. – Д. 1.
10. НИАБ. – Ф. 2955. – Оп. 1. – Д. 1.
11. Смольянинов, М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / М.М. Смольянинов. – Мн. : Беларуская навука, 2014. – 317 с.
12. Областной военно-промышленный комитет Северо-Западного края. Отчет о деятельности за время от 18 июня до 15 ноября 1915 г. – Петроград : Садовая Типо-литография Н.Г. Мазур, 1915. – 61 с.
13. РГВИА. – Ф. 1932. – Оп. 12. – Д. 76.
14. РГВИА. – Ф. 1932. – Оп. 12. – Д. 76.
15. РГВИА. – Ф. 1932. – Оп. 12. – Д. 76.
16. РГВИА. – Ф. 1932. – Оп. 12. – Д. 76.
17. Деятельность областных и местных военно-промышленных комитетов на 10-е февраля 1916 г. На правах рукописи. – Петроград, 1916. – Ч. II. – 26 с.
18. Список собственных предприятий военно-промышленных комитетов. – Петроград, 1917. – 18 с.
19. РГВИА. – Ф. 369. – Оп. 6. – Д. 2.
20. РГВИА. – Ф. 369. – Оп. 6. – Д. 2.
21. РГВИА. – Ф. 369. – Оп. 6. – Д. 276.
22. НИАБ. – Ф. 62. – Оп. 1. – Д. 2.
23. РГВИА. – Ф. 369. – Оп. 6. – Д. 284.
24. РГВИА. – Ф. 369. – Оп. 6. – Д. 325.
25. Адреса эвакуированных из Западного края промышленных предприятий и других учреждений. – М. : Типография Т-ва Рябушинских, 1916. – 36 с.
26. РГВИА. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 568.